

№ 1

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

КВАДРАТЪ

СОЧНЫЕ НОВОСТИ ИСКУССТВА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

TASTY

10.2015

ИГРА В ПОДДАВКИ

СУМЕРКИ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

НАЧАЛО

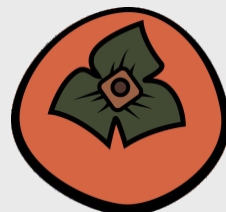
ОСЕННЕЕ
ТОРЖЕСТВО
СТИХОВ

ЛИБЕРАЛЫ,
СОВРЕМЕННЫЙ АРТ И
ЭСТЕТИКА

ТАМБУР, РЕКА СОМЛА,
ДВЕ ДАМЫ И ДРУГИЕ

ГЕОРГИЙ
АРУСТАМЬЯН:
"ЗА ТЕКСТЫ -
НЕ СТЫДНО!"

ВЛАДИМИР
НОВИКОВ:
"ОБМЕН
ОПЫТОМ - ЭТО ВСЕГДА
ХОРОШО"

СОЧНЫЕ
НОВОСТИ
ИСКУССТВА

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

КВАДРАТЪ

1. РУПОР.....1-2

2. УГОЛ ЗРЕНИЯ.....3-6

3. ЗНАКИ
ПРЕПИНАНИЯ.....7-14

4. МНОГОБУКВ.....15-20

5. ЗОНА
ПРОСМОТРА.....21-34

6. КТО О ЧЕМ.....35-42

7. ТОЧКИ
ПЕРЕСЕЧЕНИЯ.....43-56

Дорогие друзья! Перед вами лежит первый выпуск нашего сетевого проекта-журнала «Хурма». Путь к этому номеру был непростым, хотя, пожалуй, в русской культуре простых путей не бывает вообще. Или их ещё не придумали. Чем наша «Хурма» отличается от других «фруктов» на рынке, простите, на культурном поле? Духом. И Словом. Больше информации про молодых и маститых литераторов, больше интересных интервью и бесед, больше памятных дат и событий. «Хурма» - это не просто набор букв, фраз и предложений (хотя, и они там тоже есть). «Хурма» - это творческая площадка в Сети, созданная и воспитанная творческим костяком объединения «КвадратЪ», решившего поработить виртуальную реальность. Что вас ждёт? Стихи, проза, статьи, эссе, интервью, художественные работы, инсталляции, скандалы, интриги, бессонные ночи... На самом деле, решать – вам. География материала не ограничивается Сергиевым Посадом и районом – уже в этом номере можно будет прочитать про замечательное культурное явление из Севастополя – журнал «Брик-а-брак», про нашего доброго друга, поэта и музыканта Георгия Арустамьяна, а в следующих номерах появятся вести с различных поэтических и культурных фестивалей, проходящих как в Сергиевом Посаде, так и других городах и весях этим летом в Подмосковье, будут интервью с музыкантами, режиссёрами, фотографами, поэтами и писателями. Следите за нами. Думайте о нас. Читайте нас.

Команда интернет-журнала «Хурма»

Над выпуском работали:

Замысел, идея и концепция: Павел Алиев, Виктор Новиков.

Главный редактор: Павел Алиев.

Общий дизайн: Виктор Новиков, Евгения Грошева, Татьяна Алиева.

Обложка: Татьяна Алиева.

Иллюстрации: Дмитрий Рябухин, Хельги Вольска

Александрина Константинопольская, Евгения Грошева.

Макет, вёрстка: Евгения Грошева, Виктор Новиков.

Было:

Сезон весна – 2015 Творческое объединение «Квадратъ» закрыло сразу двумя выставками: сперва 24-го апреля в Сергиево-Посадском филиале ВГИКа представив выставку художника и преподавателя живописи и рисунка, члена Союза Художников России Елизаветы Цымбаревич, которая не только представила свои работы, но также поделилась секретами из прошлого и будущего, рассказав о том, как создавала эскизы к документальной киноленте «Лермонтов» режиссёра Максима Беспалого. И, пожалуй, самый эксклюзив заключался в том, что все пришедшие на открытие выставки смогли увидеть трейлер готовящегося к выходу анимационного фильма «Сергий Радонежский» производства «Да-студии», в составе которой Елизавета трудится, не покладая рук.

В мае, а именно 22-го числа, при информационной и творческой поддержке «Квадратъ» в клубе «Дождь-Мажор» (г. Москва) произошло знаковое событие: на сцену вернулась замечательная рок-группа *Materia Prima*, вместе с ней в тот вечер выступили группы «ЖАТВА» под водительством Георгия Арустамьяна, и группа «НАТИСК», презентовавшая свой новый интернет-сингл «Мир как стекло», текст песни к которому был написан Павлом Алиевым, а обложку выполнила Евгения Грошева.

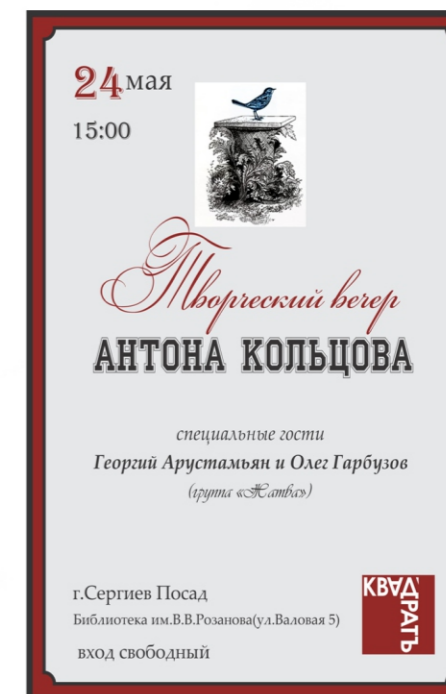

Буквально через пару дней, 24-го мая, «Квадратъ» закрыл свой литературный сезон творческим вечером поэта Антона Кольцова. Кроме самого Антона в этом творческом вечере-концерте принимали участие поэты и музыканты как самого «Квадратъ», так и литературного объединения «Архипелаг» из Орехово-Зуева, а также Георгий Арустамьян.

Второй выставкой стала долгожданная, но от этого не менее интересная выставка «Параллели» сразу двух художников, братьев Новиковых – Виктора и Владимира, соединившая собой Сергиев Посад и Севастополь, поскольку Владимир живёт в Крыму, делает журнал «Брик-а-брак», состоит в Союзе Художников России, регулярно устраивая необычные и яркие выставки, а Виктор осел в Сергиевом Посаде, создал вместе с поэтом Павлом Алиевым объединение «Квадратъ», тоже вступил в Союз Художников и готовит свои, не менее интересные проекты, периодически подключаясь к работе над сетевым журналом «Хурма».

Открытие выставки состоялось 26 апреля в театр-студии «Театральный ковчег».

Параллельно майским мероприятиям стартовал приём заявок на поэтический конкурс «Бегущая строка – 2015», отборочный тур которого завершился 3-го сентября, а финал прошёл 13-го сентября в библиотеке им. В.В.Розанова. Подробнее о «Бегущей строке – 2015», о победителях, финалистах, жюри и планах на будущее читайте в следующем номере «Хурмы»!

В мае «Квадратъ» запустил новый формат встреч – «Поляризация», где все, кому интересная фотография и всё, что с ней связано, могут встречаться, обмениваться опытом и готовить совместные проекты. Курирует это направление объединения фотограф, и дизайнер Евгения Грошева.

Взяв событийную паузу на июль-август, «Квадратъ» тем не менее продолжил работу над «Бегущей строкой – 2015», а в конце августа вышел в свет альбом Чернышёва/Булгакова «Плач оборванной струны», где автором трёх текстов выступил Павел Алиев, а Евгения Грошева приняла участие в оформлении релиза.

Будет:

Октябрь 2015 года будет явно богат на события: 10-го числа ожидается кинопоказ ленты «Атлантида русского севера», уже успевшей получить самые благодушные отзывы критиков и зрителей. Кроме самой ленты ожидается выступление гусяров Дмитрия Парамонова и Егора Стрельникова, а также встреча с режиссёром фильма и командой, работавшей над «Атлантидой».

25-го октября по приглашению «Квадратъа» и друзей в Сергиев Посад приедет музыкант и поэт, лидер группы «Оргия Праведников» Сергей Калугин и даст концерт-квартирник в хорошо известном месте – антикафе «Гранат».

В середине октября к выходу ожидается новый релиз музыканта-мультиинструменталиста, лидера группы CATHARSIS, участника группы Манго-Манго Олега Мишина под названием «Улыбнись ветру», одна из песен которого написана Павлом Алиевым, текст ещё одной принадлежит перу поэта Вадима Авласенко, а оформление выполнено командой объединения – Татьяной Алиевой и Антоном Смагиным. Продолжение следует...

Павел Алиев

Закатный город

Послушный импульсам души,
Я покидают тело ночью,
Когда луна уже спешит,
А свет зари прийти не хочет.

Я обретаю крылья птиц,
Я получаю поступь кошки.
У мира больше нет границ,
Весь мир, как капля в чайной ложке.

Кометой в небе проносясь,
Сметная сгустки чуждой воли,
То раб души, то духа князь,
Переживая обе роли,

Спешу туда, где солнца нет,
Но свет там льётся безмятежный,
Там исчезает боли след,
И цвет домов пурпурный, нежный...

Мой верный сон неистребим,
Меня влечёт сквозь жар и холод
Туда, где стражник-херувим
Хранит врата в закатный город.

Рубеж

У самой спутанной черты:
Ещё не осень, уж не лето,
Но август сдал свои посты
И потускневший ходит где-то

А по дорогам лист да сброд,
Они кутят теперь на пару...
Несладкий нынче что-то мёд,
Хотя всё лучше, чем отраву...

И даже ветер поутих:
Нет-нет возьмёт и пожалеет,
Бродяг усталых и седых,
Пойдёт мести один аллеи.

Но помню ранним часом, что
Лениво глядя в сад осенний,
Я ждал сквозь тусклое окно
Кленовый лист. Почти
последний.

О слове и мысли

Я стоял на перекрёстке двух дорог,
я продрог
и устал,
как и дорожный переход,
давно наевшийся немых ног.
Я шагал по нему и писал
письмо к тому, кто его никогда не прочтёт.
Я звездочёт,
не смог сберечь страстей своих накал,
я как шакал

шагал

вперёд.

И вызвал я луну под пистолет,
чтоб остудить мне свой горячий лоб,
унять пытаюсь сердца бешеный галоп
я лил слезу за
свой непризнанный порок,
надеясь на прощенье Иисуса.
С меня довольно!
С желчи падаль не сгниёт, а лишь окрепнет,
коль будет ветер поднимать
её бессильные крыла,
узнает в нём она своё дыхание
и убедится, что жива.

Канва

с часами притаились,
Я – молва,
мольба

всех тех, кто, устранившись мук,
держал свой рот закрытым,
и по глазам чьим бегают испуг,
гляжусь я в небо

словно в грязное корыто,
отбросив предрассудки веры
чугунными цепями с моих рук.

Не звук – он пуст,
но мысль.

Она полна,

её отлил я, словно пулю,
не обрекая на слова,

чью ткань легко разрушить и подделать,
была бы на плечах лишь голова
у одного –

у остальных уснули.

Но мысль – на то она и мысль –
она вольна.

А слово в клетке у пера и веры.

Но мне ответа нет,

ведь я давно не первый

и льётся свет, и льётся мне на нервы...

грядёт рассвет.

Артем Бадаев

Кривое

Ты - лжешь,
лицемеришь,
коверкаешь,
портишь,
путаешь.
В облака
из обмана,
тумана,
дурмана
кутаешь.
Обнажая,
таишь,
оживив,
убиваешь
движение.
Будто впрямь
отражаешь
реальных
вещей
положение.

***

Остывшее небо набросило
темную шаль,
Поет колыбельные звездам и
месяцу ветер,
Озерную влагу мороз
запечатал в хрусталь,
Кудрявые тени сплетаются в
сказочный вечер.

Мечтай, замирая и прячась в
глубокой тиши,
И слушай, витая в далеких
ночных эмпиреях,
Как сладко поют
благозвучные струны души,
Вливаясь в загадочный шепот
уснувших деревьев.

Возьми с собой...

Возьми с собой всю брэнность и грехи,
Швырни ключи под щель закрытой двери.
И жизнь мою с улыбкой исключи,
С уходом в ночь, за эпилог недели.

Сожги все письма, все мои стихи,
Забудь все то, что было между нами.
И память-антипод переверни,
Убей меня моими же словами.

Не вспоминай, не думай обо мне,
Не верь тому, кто скажет: «Он спасется!».
Не обернувшись, не пожав руки,
Иди из жизни, выцветшей от солнца.

Но, выйдя в ночь, почувствовав сквозняк,
Открой коробку, перерой все вещи.
И словно теплой шалью оберни
Душой моей свои худые плечи.

***

Дым сигаретный сквознячок уносит,
Любви твоей уже никто не просит,
И вдохновение, как старик невротик,
Хандрит и пестует пивной животик.

Все разговоры до тоски приятны,
А отношенья, как рубли, понятны,
С каждой последующей теряют цену,
И из измен не делают проблему.

Сердце не ищет чувств, а алчет власти.
Давно забыв, что без любви нет счастья,
Себя балует ромом и текилой,
Мешая кофе с нитроглицерином.

А Бог сидит в кафе на Малой Бронной
Напротив линии трамвайной стертой,
Читает «Times», полурасправив плечи...
30 секунд до нашей первой встречи...

***

Греховных помыслов тцета
Мне надоела,
И успокоилась душа,
Обмякло тело.

Стоит кофейник на столе,
Дрожит рябина,
И меланхолии вуаль,
Легла на спину.

С горчинкой лист календаря
Отбросил спазмы,
Ему пригрезилось, что дни
Однообразны.

Моль пролетает сквозь торшер,
Трепещут тени.
Скользит за стеклами вода,
Скрипят качели.

Двор погрузился в полутьму,
Скривились крыши,
Котенок позабыл клубок,
Неслышно мыши.

И в теплый плед, закутав жизнь,
Смотрю, сутулясь,
Как смерть проходит, не спеша,
По глади улиц.

Последний день осени

Собаки лай.
День осени последний.
Не буду спать,
Наступит день зимы,
Как будто первый
И по-своему весенний.
Не будет снега;
Почти что не бывает
Такого чуда здесь, увы.

Я весь живой.
Давно уже за полночь,
Согрелся.
Стекла переносят холод
И на плечах ночь добрую несут,
Псалмы поют.
Стекает дым из труб,
Течет по небу
И смешивается с млечным молоком.
Растроган я:
Почти никто не знает
О тайне этой,
Скрытой крепким сном.

***

Суфлер мой осень
Шепчет мне повсюду.
Его слова и жесты не забуду.
Все золотит
Его прикосновенье.
И сам я в нем уже почти по уши.
Его тепло – в прохладе,
Свет – в тени,
Его стихи и песни – о весне.
А я вживаюсь кое как
В календари.
А еще без сил себя преодолеть.

Остров

проснулся? вставай скорее! тебя ждёт взвездное счастье.
помойся и подготовься — за тобою уже идут.
элитных подразделений вымуштрованные части,
куда б ты сейчас ни прятался, повсюду тебя найдут.

отыщут по резус-фактору, по росту и группе крови,
бесшумно, прицельно вырубят, разливши по полу ртуть,
усадят, оденут в белое и выжгут серийный номер —
по дате доставки в центр, а не рожденья. его забудь.

они соберут подобных же, разложат без чувств на койки,
введут внутривенно память о придуманном, небылом,
разбудят, расскажут правила и как не дойти до порки,
оставшись в живых в гигантском инкубаторе ледяном.

и сразу все станут счастливы, обнимутся и улыбнутся,
закончатся в мире войны — ибо не за что воевать,
одежда, дороги, офисы, валют биржевые курсы —
всё станет красивой сказкой; тотальная благодать,

тепло, безмятежность, полное отсутствие всяких мыслей,
апатия, тупая радость без явных на то причин
за месяцы превратят тебя в экземпляр, в голубую крысу,
в милейшее из растений.
без излишеств.
и без морщин.

Специи

осень находит лето и посыпает солью
мастерски, как в швейцарском шоколаде с
чили
на зиму маринует зелень, жуков и солнце
чтобы весной мы их свежими заполучили

осень осЕнит, кормит отборным перцем
поит глинтвейном, греющим в холодном виде
хочется ввести инъекцию из этих специй...
только бы потом очнуться и апрель увидеть.

Ромашка

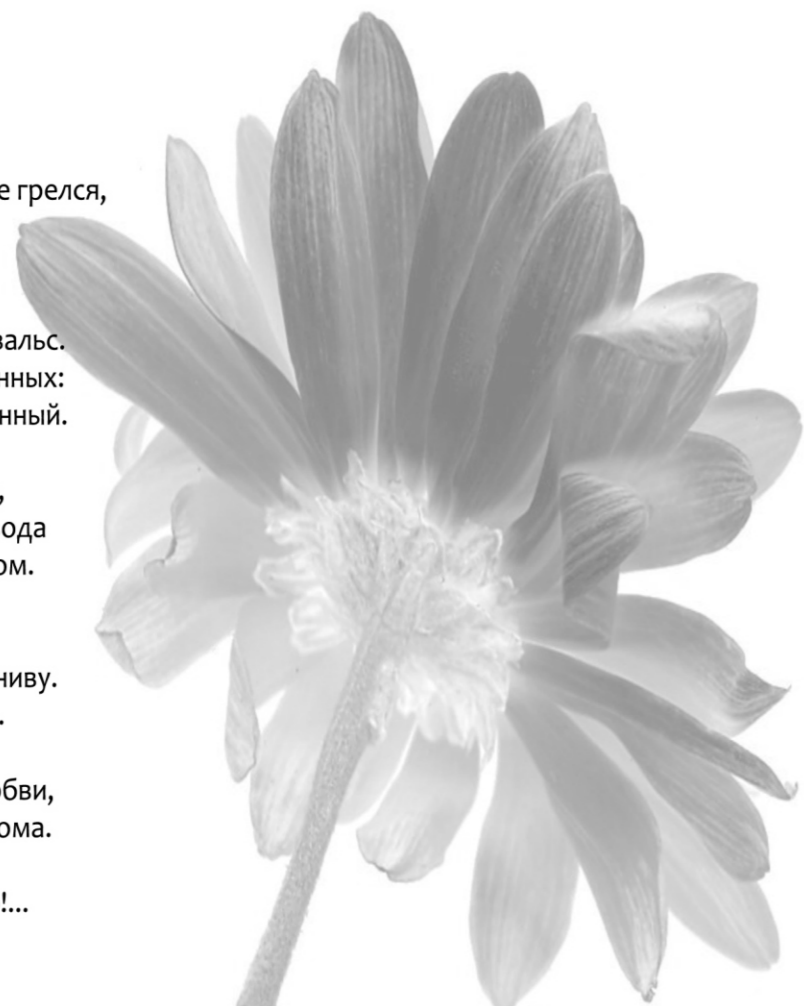
Взрастила ангела земля.
Лимонный нимб на солнце грелся,
Любовь тая,
Я огляделся.

Колышим трепетом мой вальс.
В садах угодников блаженных:
Роса - хрусталь обыкновенный.

Вознес я перья - лепестки,
И капли с крыльев небосвода
Меня влекли, стекая медом.

Я серп студёный ощутил
И стал глотать в наклоне ниву.
Его простил неторопливо.

Пасть под признание в любви,
Проникнутся, что ты - солома.
Кричат - молчи,
Ты собственность живого!...

Окно

Клейким клеймом кожей стержней коснись.
Белою белкой, беглым бельмом
Мысль дрожит в подоконник, в карниз-
Лижет скелетную раму зрачком.

Впейся улыбкой через стекло.
Радужный свет одноглазо сверлю.
Чёрное днем вижу, ночью - светло,
Явную блажь за собой искривлю...

Кислая ржавчина в петлях густа,
И сквозь расщелины в поры подуло.
Видишь?! С небес сейчас спрыгнет звезда!
С окон в асфальт - я тебя обмануло...

Денис Нехаев

«Огненная река»

29 июня 1916-го года. Река Сомма, германские позиции возле деревни Флер.

«Дорогая Эльза! Мы гостим у французов уже второй год. Ты только вообрази себе, какая странная это война: люди зарываются в землю, как кроты и прячутся в щели, спасаясь от пуль и осколков, которыми щедро одаривают друг друга. Армия стоит без движения, но мы настолько привыкли к этому, что любая мысль о наступлении переворачивает все внутри нас. Здесь очень грязно, пыльно и жарко, но я рад, ты не поверишь, как же я рад этому! В середине лета хотя бы не идут бесконечные снегопады или проливные дожди. Ты же читала мою корреспонденцию, что я присылал тебе в прошлом году? Тогда ты понимаешь, с какой тревогой на сердце я жду осени... Сегодня Альфреду написала жена, у него две недели назад родился сын. Здоровый мальчик, он показывал письмо с фотокарточками всему взводу. А у Шульца из восьмой роты умерла мать, родственники написали, что от туберкулеза. Правда сам он переживает не столько из-за матери, сколько из-за ее квартиры во Франкфурте, теперь она достанется его дяде Альберту, что недавно женился на еврейке и как раз подыскивал себе новое жилье... Прости, что пишу так мало, но, в самом деле, рассказывать больше не о чем. Мы все так же прячем головы, боясь выпрямиться в полный рост, играем в карты, иногда получается раздобыть выпивку...».

- Генрих, что ты там опять царапаешь?! - окрик товарища вывел рядового Ленца из забытья.

- Дитрих, иди куда шел!

Генрих поспешно спрятал неоконченное письмо за пазуху и привстал, сворачивая разложенную на дне окопа плащ-палатку.

- Если моя жена не получит письма от меня, я скажу, что виноват ты, болван!

Дитрих только усмехнулся.

- «Вообще-то я как раз тебя искал. Точнее не я, а наш оберст. Велел тебе немедленно явиться.

Генрих только вздохнул и засобирился, пропуская Дитриха дальше, и направился в офицерский блиндаж. «Какого черта ему от меня нужно?» - проворчал Ленц, прижимаясь к стенке окопа и пропуская сослуживцев. С кем-то он перебрасывался короткими фразами, кого-то просто молча провожал взглядом. «Надо будет разыскать Гензеля, как только управлюсь с делом. Нам в дозор заступать через час, а он опять где-то шляется» - подумал Генрих, с трудом пролезая в низкий проход землянки.

Полковник Бернхард склонился над картой в окружении офицеров и радистов.

- Говорю же вам! - надрывался капитан Макс Неллер, по привычке выписывая руками в воздухе замысловатые вензеля - французы что-то задумали! После Вердена они больше не будут действовать в одиночку, их друзья с острова тоже готовятся!

- Какие у вас факты, капитан? - вежливо осведомился майор Краус, невысокий усатый мужчина лет пятидесяти, скрывающий свою плешь под фуражкой, почти никогда не покидающей его голову. Неллер только грустно улыбнулся.

- В соседних полках говорят то же самое, герр майор. Факты, факты... если моих слов, как начальника полковой разведки, вам недостаточно, приглашаю вас совершить со мной небольшую ночную прогулку ползком на нейтральную полосу, я вам покажу, как наши враги готовятся со дня на день размолотить наши позиции!

Остальные офицеры молчали, как и сам полковник. Наконец Бернхард стукнул кулаком по столу и напряженно выдал из себя: «Капитан Неллер прав. Даже полный профан, незнакомый с военной наукой, подтвердит, что с той стороны подтянули свежие силы. А это может означать только одно - готовится очередная мясорубка, настала наша очередь принять на себя удар бури. Совещание окончено, все свободны».

Когда в блиндаже стало свободнее и все вернулись к своим обязанностям, полковник присел на низенький табурет возле стола с картой и подозвал к себе Генриха.

- Здравия желаю, герр оберст!

- Вольно, унтер-офицер Ленц.

Пару минут тот переминался с ноги на ногу, пока полковник перебирал какие-то бумаги.

- Если мне не изменяет память, вы у нас командир пулеметного расчета, ведь так?

- Так точно, герр оберст! Но у нас в полку две пулеметные роты по шесть пулеметов в каждой, почему именно...

Полковник недовольно посмотрел на него.

- Остановитесь, Ленц. Я позвал вас потому, что вы единственный в нашем полку, кто пережил Марну и Ипр. Вашего боевого опыта хватит на всех новобранцев из обеих рот. Поэтому...

Полковник встал, вытаскивая из кармана какую-то тряпицу. Развернув ее на глазах у изумленного Генриха, он показал унтеру пару новых погонов. «Вашу руку, герр унтер-офицер» - торжественно изрек он, вложив в протянутую ладонь неожиданный подарок - «Поздравляю с новым чином, вице - фельдфебель. Принимайте командование взводом пулеметчиков».

Вечером того же дня, Генрих разыскал своего напарника, Гензеля. Оказалось, тот с самого утра околачивался возле полевой кухни, пока его товарищ ухаживал за их верным «максимом» и писал очередное письмо жене. Вряд ли Эльза читала всю его почту, но Генриху порой просто нужно было излить свои мысли на бумагу. Ведь не все из того, что вертелось у него в голове, можно было обсудить с товарищами, да и заводить близких друзей в ситуации, когда любого из твоих сослуживцев могут засыпать землей, причем велика вероятность, что ты лично будешь этим заниматься, - не самая лучшая затея. К тому же, нигде на фронте Генриху не удавалось влиться в солдатский коллектив. Его боялись, за его спиной перешептывались и бросали в спину недобрые взгляды. Не в последнюю очередь это было связано с характером. Пожалуй, только вечно неунывающий шутник Гензель мог составить ему подходящую компанию. Остальные же не понимали ни его разговоров самого с собой, ни необычайного служебного рвения, ни стремления поскорее покончить с отдыхом и вернуться к своему пулемету. Он не писал жене о том, как под Ипром добивал задыхающихся после газовой атаки канадцев ножом. Как убил своего раненого товарища, которого тащил на себе через нейтральную полосу во время битвы за Артуа, обещая ему, что тот не погибнет и все скоро закончится. В общем-то, Генрих не соврал ему - закончилось все действительно быстро, он знал, как ударить человека ножом в горло так, чтобы тот скончался быстро и без мучений. Вскоре пошли разговоры о его потрясающей живучести. Он пережил как минимум три крупных сражения, отделавшись несколькими пулевыми ранениями, осколками в левой ноге, сделавшими его хромым до конца жизни, химическим ожогом на лице и хроническим кашлем после газовой атаки британцев. Некоторые особенно суеверные солдаты начали заявлять о проклятии, лежащем на Генрихе Ленце. По этой причине командование переводило его из одного полка в другой, пока он, наконец, по чистой случайности не оказался во 2-й армии, вот уже второй год удерживавшей позиции в Северной Франции после неудачи на Марне...

Продолжение следует.

Диана Солобуто

Две дамы

Ночь. Безветрие. Чёрная птица пролетела над городом, рассыпав звёзды на задворках.

Он стоит у окна, выглядывая на стылую, статичную в свете недвижных фонарей узкую улицу. Чуть покачивается на мокром асфальте лунный дребезжащий свет.

"Когда же придут? Когда?" - думает он, прижимаясь лбом к стеклу. Дождь оставил на обратной стороне хрустальные кляксы брызг; весь вечер он бил в окно наискось, наотмашь.

Теперь перестал. Тихо.

С высоты хорошо видно. Из тупика выскальзывает Безликая, как тень, в лёгком плаще. Проходит мимо закрытого магазина.

Такая тишина, что даже отсюда слышно:

она затаила дыхание, на секунду застыв у витрины с платьями.

"Ко мне?" - встрепнулся он внутренне. Внешне, впрочем, он являл собой полный штиль, вселенское спокойствие, и догадаться о его глубинных течениях можно было только по лёгким вспышкам

Однако Безликая, словно дразня, проплыла сквозь зарождающийся туман и скрылась изящным наваждением.

"Когда же? Сегодня или никогда".

И вдруг в нижнюю дверь постучали, робко, шелестяще, будто капли дождя в дом попросились. Странное дело, ведь он не видел, чтобы кто-то подходил к подъезду. Он бы заметил.

Спустился осторожно и удачно: ни одна соседская голова не появилась, любопытствуя. Лишь из-под ног взметнулась, спасаясь от огонька свечи, чья-то потрёпанная тень.

Открыл. Внутри потянуло сырým дыханием ночи.

- Доброго сна! - синхронно сказали две посетительницы.

Они очень походили друг на дружку: стройные, обтянутые чёрным атласом платьев, в маленьких шляпках, с густо подведёнными углём глазами. В таком макияже глаза казались неприлично огромными, масляными, с лихорадочным блеском. Намазанные красным губы неестественно ярко горели на бледных лицах, напоминая открытую рану.

Он пригласил их. Они поднимались за ним, веселясь и потягивая время из бокалов, которые принесли с собой. Из-за этого потягивания время страшно замедлялось. Женщины хихикали за его спиной, шумно переговаривались. Благо, соседи давно улеглись и были связаны сном по рукам и ногам.

В комнате теснилась лёгкая духота. Он поставил свечку и бокалы на стол и помог дамам снять немного вычурные накидки со страусиными перьями.

Он судорожно присматривался, стараясь найти отличие в эксцентричном жесте, взмахе волосами, неловко брошенной фразе, делал попытки обнаружить в какой-нибудь из них больше обыденного, привычного, земного - тщетно: причудливыми оказались обе гостьи, далёкими от реальности. А ведь он точно знал: одна - обитательница здешнего мира, спасительница, долгожданный выход из помешательства; другая - продукт его воображения, пустая фантазия с карманами, набитыми безумием. Выбрать же надо единственную: таковы условия сделки.

Он откупоривает бутылку полусладкого, разливает по бокалам. Смешавшись с вином, время становится пьяным.

- За давнее знакомство, - предлагает первая. Чёрная родинка на её щеке женственно-притягательна.

- За декаденство, - смеётся вторая. Её зубы испачкались в помаде; милая кровожадность.

Первая начинает занятный разговор про вина и судьбы и про то, что якобы можно многое рассказать о будущем человека, если знаешь, какое вино он предпочитает.

"Скорее всего, эта настоящая, - подумал он. - В ней столько чувственности, обаяния, всех этих знакомо-женских черт".

- Даже смерть сумеешь предсказать по вину? - скептически спросила вторая.

- Ну, всё не так однозначно, хотя, почему бы и нет, - уверенный кивок головы.

- А зачем тебе предсказывать смерть? - вторая тряхнула волосами, словно готовилась броситься в бой. - Жить надо стремительно, яростно, без оглядки назад и подглядывания за кулисы грядущего. Страх перед смертью парализует, лишает существование естественной рискованности.

"Нет, наверное, настоящая эта, - подумал он. - Какая подлинная жажда жизни!"

Забыл он, что редкий человек истинной жаждой жизни полнится, поскольку жизнь у него есть как данность. Лишь при угрозе потерять желает человек жизни со всей страстностью. Фантазия же часто хочет испытать подлинность существования, ведь она лишена телесной опоры. Но жаждать не значит ценить, и потерять она не боится.

- И вообще, подумаешь, смерть, - продолжила вторая. - Лучше этот переход, чем вечная стагнация брэнного мира.

- А мне импонирует эта брэнность. Есть в ней что-то греховно-манящее, - кокетливо улыбнувшись, бросила первая.

Постепенно за разговором время было выпито и пришла пора выбирать. Гости взглянули на старые часы, тикающие у него за макушкой, затем перевели воспалённые взгляды на его лицо.

- Я уверен, что ты настоящая - и он кивнул на вторую. - Я хочу уйти с тобой, а другая должна исчезнуть.

Однако вместо того, чтобы исчезнуть, другая в гневе выбежала из комнаты и хлопнула дверь. Ему даже почудилось: она постарела от ярости. Он осунулся, осознав ошибку.

- А я думал... Не понимаю. Эта философия стремительного существования, презрения перед смертью. Разве она имеет отношение к фантазиям?

- Конечно, - весело ответила оставшаяся женщина. - Презирать смерть и не думать о ней можно, только зная, что есть что-то ещё помимо ограниченного ей отрезка реальности. Стремительно лететь по жизни, не задерживаясь, не желая задержаться, можно, только зная, куда летишь, или, хотя бы представляя себе в мечтах. Рисковать и не бояться потерять можно, только зная, что у тебя есть что-то вне зоны риска. Откуда появиться этому знанию, кроме снов и фантазий? Твоя повседневная реальность не располагает картинками запредельности.

Женщина подошла к окну и открыла его, впуская в комнату ночь. Она глубоко вдохнула прохладу.

- Тебя учили, что за окном пустота, верно? Тебя учили неправильно. Если там пустота, то как же я тогда гуляю за окном? - и она побежала, спрыгнув с подоконника на влажный разреженный воздух.

- Стой! Подожди! - закричал он и рванул за ней.

Проснувшись, скрипит под бесконечными ботинками лестница. Любопытствующие жильцы выглядывают из дверей, поминутно перешёптываясь.

- Вы ещё не слышали, что случилось? - тихо сказала добродушная полная дама. Она обращалась к маленькой старушке с вечно слезящимися глазами бассета, живущей по соседству.

- Обитал у нас тут наверху один артист, немного с придурью, - продолжила она, не дожидаясь согласия собеседницы. - В возрасте уже, лет под семьдесят. Всё сам с собой роли свои переигрывал. Так вот, представляете, его сегодня мёртвым нашли. Говорят, из окна шуганул.

- Страсть Господня! - ответила старушка, крестясь двумя пальцами слева направо. Её зрачки странно блестели, под веками залегли тёмные круги. И лишь внимательный человек мог заметить, что глаза у неё просто густо подведены углём, который слегка осыпался от бессонной ночи.

Павел Алиев

Полилоги в тамбуре Пьеса в одном действии

Вечер. Час-пик на Ярославском направлении. Переполненный тамбур последнего вагона.

Действующие лица:

1. Мужчина 60-ти лет, в потрепанной куртке.
2. Женщина лет 55, сварливая до безобразия.
3. Девушка лет 25-27, не замужем, с телефоном в руке
4. Мужчина лет 30-ти, лысоват, с банкой пива в кармане.
5. Студент, 20 лет, рюкзак за спиной, потертые джинсы.
6. Бизнес-леди 35 лет, кольца на каждом пальце, с сильным запахом духов и пышной причёской
7. Пенсионерка, лет 65, а то и все 70, с необъятной авоськой.
8. Видимо, бомж. Возраст неясен. Слегка пьян. Пахнет бодряще.
9. Контролер, суровая женщина с жетоном и охранником за спиной.
10. Голос из репродуктора, шипящий и гнусавый.

Сварливая женщина пытается читать газету, качает головой и что-то бормочет. Девушка слегка нервничает, пробует встать поудобнее, но ей мешает авоська, которую держит пенсионерка. В тамбуре душно. Бизнес-леди хочет расстегнуть пальто, но замечает бомжа и передумывает. Кто-то курит. Кто – непонятно. На заднем фоне тихое бормотание и редкие голоса «Хватит курить! Совести нет совсем!». Мужчина в потрепанной куртке клюёт носом и наваливается постепенно на сварливую женщину.

Голос и репродуктора: «Уважаемые пассажиры, поезд следует до станции Александров с остановками...»

Мужчина 60 лет (очнувшись): А? Что? А в Лосе остановится? Нет? Как это нет?

Женщина 55 лет: Мужчина, не давите, вы что, один тут?

Мужчина 60 лет: А вы не хамите мне! Я старше вас!

Женщина 55 лет: Оно и видно – песок сейчас посыплется!

Девушка: Да тише вы! Не слышно, какие станции объявляют!

Мужчина 30 лет: АААА!!! УУУУФФФ... Успел... Ну-ка, подвиньтесь еще там немножко...

Женщина 55 лет: Да куда тут двигаться – и так на одной ноге еле стоим... из-за таких вот бегемотов все ноги уже опухли!

Мужчина 30 лет (дерзко): А вы на пятку встаньте, глядишь, и варикоз пройдет

Мужчина 60 лет: Так в Лосе остановится?

Половина тамбура хором: НЕЕЕТ!

Мужчина 60 лет (замешкавшись, негромко): А, черт с ним, в Мытищах выйду. Уж больно электричка быстрая.

Девушка 60-летнему мужчине (слегка перенервничав): Мужчина, успокойтесь уже!!

Мужчина 60 лет: Да я спокоен... как контролер в пустом вагоне.

Голос из репродуктора: «Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка...»

Резкие вопли, какой-то шум.

Студент: Эй, народ, держи двери! Да держи, держиии! Еле успел... А в Лосе остановится?

Женщина 55 лет: Вы что, все что ли в Лось едете? В заповедник возвращаетесь? Лосьта...

Мужчина 60 лет: Вроде нет, мимо Лося...

Студент: А, ну и ладно... Всё равно уже тронулись.

Девушка: Ой, хватит уже напирать-то!! Задавили совсем!

Студент: А вы в середину пройдите. Эй, вы там, пройдите в середину вагона!

Бизнес-леди: Ещё чего захотел... А мы тут просто так стоим, значит.

Пенсионерка: Толкается ещё... сумку мою не раздави!

Студент (сразу сникнув и смущенно): Извините...

Мужчина 30 лет (по телефону): «Натусь, я тут в александровскую забрался, ага. Скоро приеду. Хлеба купить?

Не надо? Ладно, куплю тогда один батон...» Бабуль, подвинь ты свою котомку, мне мобильный в карман не убрать!

Пенсионерка (мрачно): Да куда двигать-то? Терпи теперь.

Девушка (не выдержав): Подвиньте свою сумку! Она мне ноги отдала!

Бизнес-леди: Чего вы на пожилого человека накинудись? Ни стыда, ни совести...

Девушка бизнес-леди: Сама хамло! Уберите сумку, говорю!

Мужчина 30 лет: Тихо вы там!

Начинается перебранка полупрошепотом. У студента звонит мобильный телефон.

Студент: «Лёх, я тебе потом перезвоню – тут крик такой стоит, какие-то имбецилы сцепились...»

Мужчина 60 лет: Кто-кто? Да как вы смеете??

Студент: Да я не вам.

Женщина 55 лет: Вот молодежь пошла...

Пенсионерка: И не говори, дочка...

Мужчина 30 лет (открывая банку пива): Ну перестаньте уже. Не можете постоять спокойно что ли??

Бизнес-леди реагирует на звук открываемой банки и реплику, косится, но ничего не говорит. Какое-то время тишина.

Бомж: Чего вы на меня все навалились??

Женщина 55 лет: Да кто на тебя навалинется-то? Пьянь!!

Бомж: Я может и пьянь, да по ушам не езжу. Набежали, и не покуришь в тамбуре...

Мужчина 60 лет: Я тебе покурю...

Студент (встрепенувшись): О, Лось проехали... Скоро Мытищи...

Бизнес-леди (нервно): Сейчас начнется движение... льдин на реке...

Мужчина 30 лет пенсионерке: Выходите в Мытищах?

Пенсионерка: Нет...

Мужчина 30 лет: Как это нет? Придется выйти, тут весь тамбур выходит.

Пенсионерка: А сумку куда я дену?

Бомж: А вы оставьте её в помощь голодающим из Приднестровья!

Пенсионерка: Это тебе что ли, алкаш?

Мужчина 60 лет (неожиданно разозлившись): Да бросьте вы уже свою кошелку, наконец!!

Людям теперь что, не выходить что ли??

Пенсионерка: Выйду-выйду, не кричите.

Голос из репродуктора: «Мытищи... Следующая остановка...»

Студент: Так, приготовились.

Девушка: Перестаньте толкаться!

Студент: Какая милая девушка, а так сердится!

Девушка: Я, между прочим, тоже выхожу сейчас.

Мужчина 30 лет (уже навеселе от пива): Ха-ха, да это просто тамбурный роман начинается!!

Пенсионерка: Бесстыжие!

Мужчина 30 лет: Бабуля, ничего-то вы не понимаете – весна ведь на дворе.

Женщина 55 лет: Ага, весна, как же. Батареи в квартире уже отключили! Дома дубак!

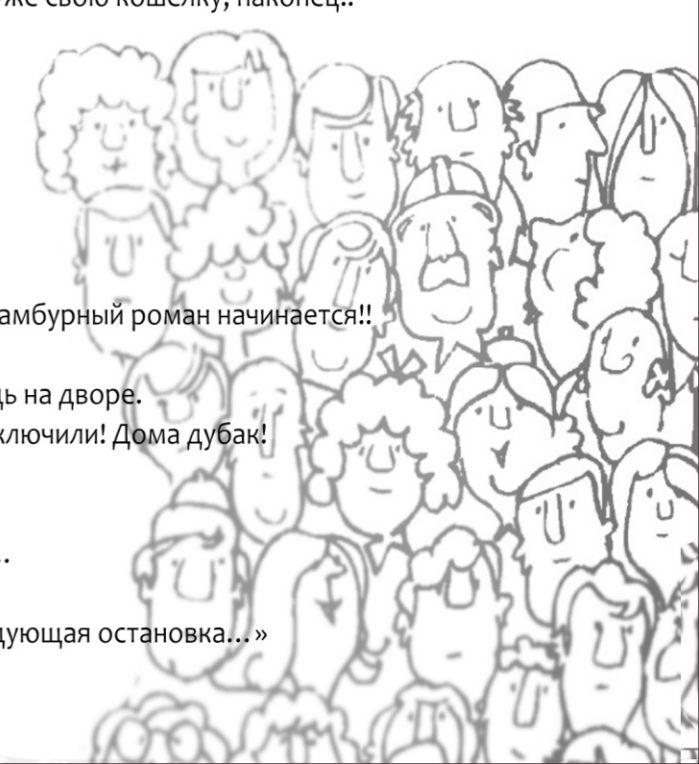
Бомж: Чего стоим? Выходим, а!!

Контролёр: Так, выходим-выходим!! Зайчики вы наши...

Мужчина 30 лет: Ну, лично я против пробежки ничего не имею...

Контролёр: Походим, кто без билета! До Лося они, видите ли!!

Голос из репродуктора: «Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка...»

Зона осмотра

Елизавета Цымбаревич

Елизавета Александровна Цымбаревич родилась в подмосковном городе Электросталь. Художник, иллюстратор, художник-постановщик. Окончила художественную школу г. Электросталь. Затем поступила в МАХУ памяти Восстания 1905 года. После защиты диплома в МАХУ поступила во ВГИК им. С.А. Герасимова, на факультет художника кино и ТВ, в мастерскую Юшина В.И. и Голубева В.А. По окончании ВГИКа и защите диплома по повести «Лето Господне» Ивана Сергеевича Шмелева, попала на полнометражный анимационный проект «Сергий Радонежский» на «Да-студию», которая теперь стала отделением Союзмультфильма. Около 3-х лет работает художником – постановщиком. Преподаёт в «Школе Архитектуры и Дизайна» дисциплины «Дизайнерский рисунок интерьера» и «Академический рисунок и живопись». С 2014 года принимает участие в выставках и проектах творческого объединения «Квадратъ», а в апреле 2015 года в Сергиевом Посаде открылась персональная выставка автора.

1. "Пераст" Бум, акв, 30x40 см 2015 г

2. " Древний Котор" бум, акв, 24x32 см, 2015 г

"Дали" бум, акв, 30x40 см. 2015

4." Августовский вечер", тонированная бумага, цветные карандаши, 46x65см, 2014 г.

5."Поздний вечер" тонированная бумага, цветные карандаши, 50x60см. 2010г.

6." Из окна" 40x50 , тонированная бумага,коричневая ручка, цветные карандаши. 2012г

7."Рождество" 40x50 , тонированная бумага, цветные карандаши. 2013

8."Апрель.Благовещенье. Первые лучи солнца" 50x70.Бумага, карандаш. акварель.

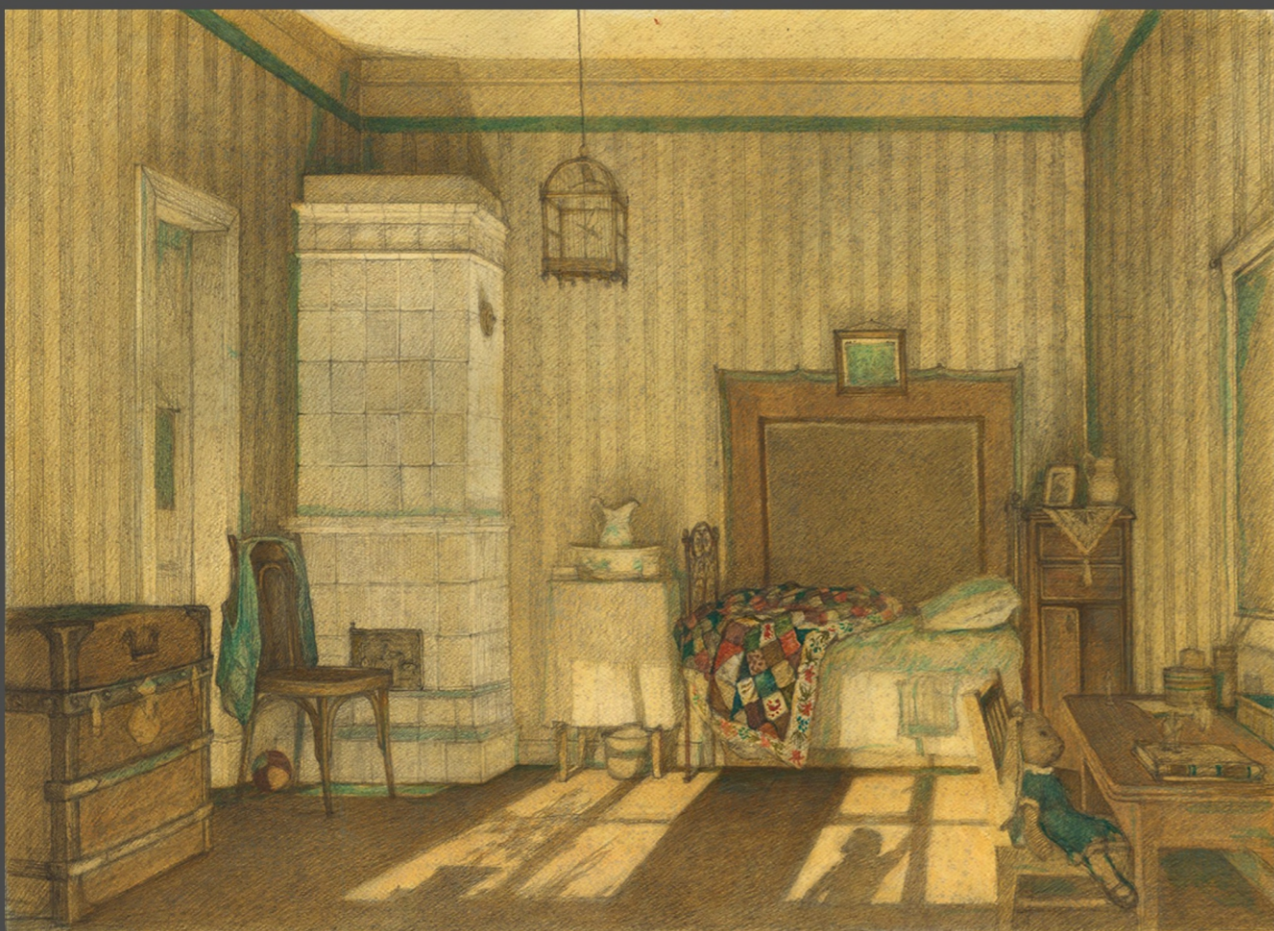
9." Март. Начало Великого поста" 50x70.Бумага, карандаш. акварель. 2011 год
(Эскизы к повести " Лето Господне" И.С. Шмелева)

10. " Свет" бум, акв, 30x40 см 2013год

11. " Дядюшкин сад" бум, карандаш. акварель. 40x50 см, 2009 год
(Эскиз к повести " Слишком шумное одиночество" Богумила Грабала)

Виктор Новиков

Новиков Виктор Анатольевич, родился в 1980 г. в городе Севастополь. Художник, иконописец, график, фотограф, поэт, дизайнер. Член Союза Художников России. Организатор и участник большого количества выставок на Украине и в России. Соруководитель творческого объединения «КвадратЪ».

Этапы жизненного пути:

1998 г. – диплом квалифицированного работника. Центр технического творчества, дизайн-студия, г. Севастополь. Специальность: дизайн и художественное оформление, (квалификация – художник-оформитель).

2005 г. – вступление в СТОЛОМ (Севастопольское Творческое Объединение Литературно Одаренной Молодежи).

2006 г. – диплом о высшем образовании (специалист). Харьковская Государственная академия дизайна и искусств, г. Харьков. Специальность: графика.

2011 г. – диплом Иконописной школы при Московской Духовной Академии, г. Сергиев Посад. Специальность: иконопись.

2012 г. – создание совместно с поэтом Павлом Алиевым творческого объединения «КвадратЪ».

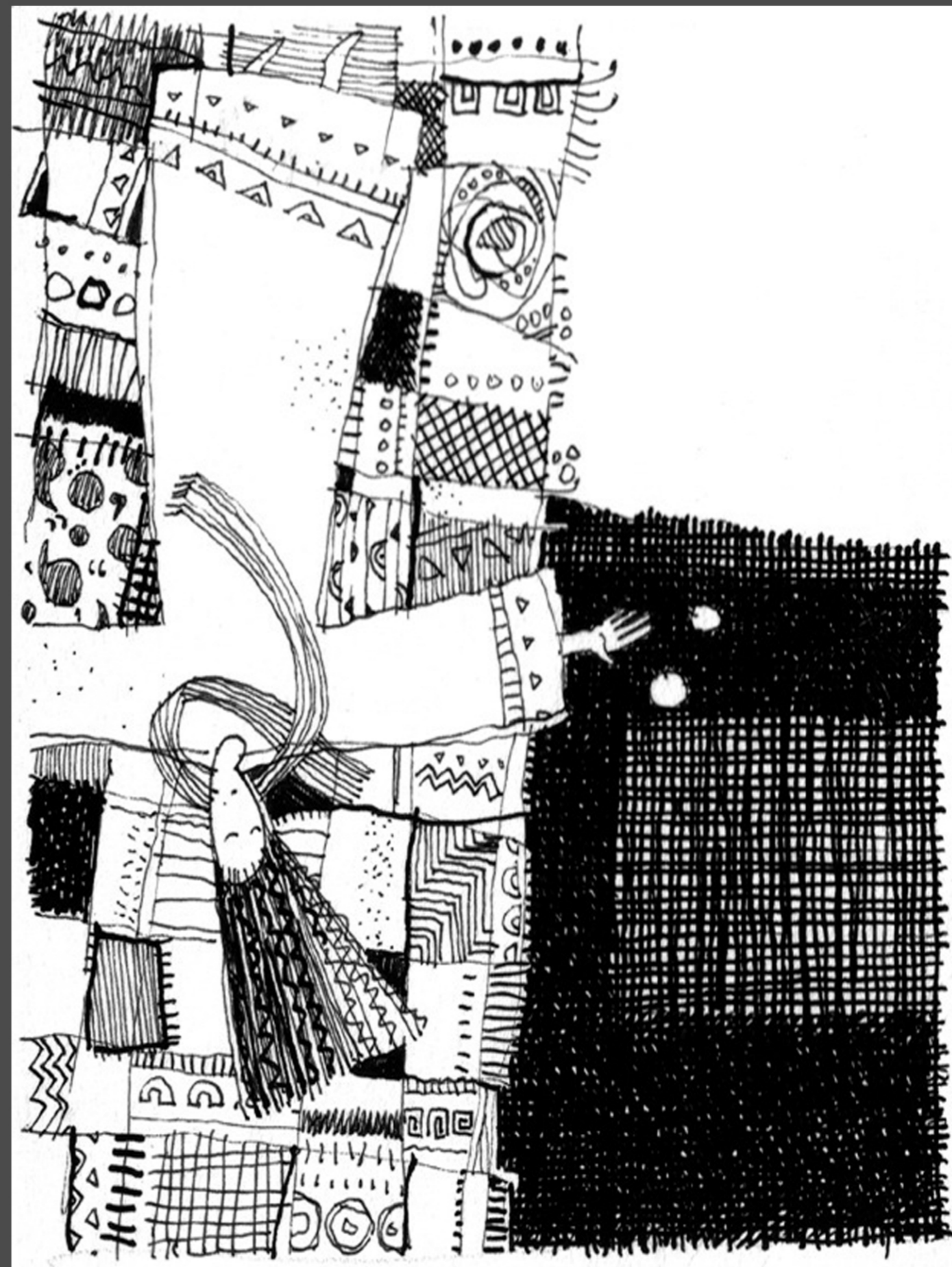
2014 г. – на базе творческого объединения «КвадратЪ» создаётся поэтический интернет-конкурс «Бегущая строфа».

2015 г. – Виктор вступает в Сергиево-Посадское отделение Союза Художников России.

Членство в организациях:

- Севастопольское Творческое Объединение Литературно Одаренной Молодежи (участник)
- Лига акварелистов Крыма (участник)
- Молодежное объединение художников, г. Севастополь (участник)
- Творческое объединение "КвадратЪ", г. Сергиев Посад, (соруководитель)
- Союз Художников России (Сергиево-Посадское отделение)

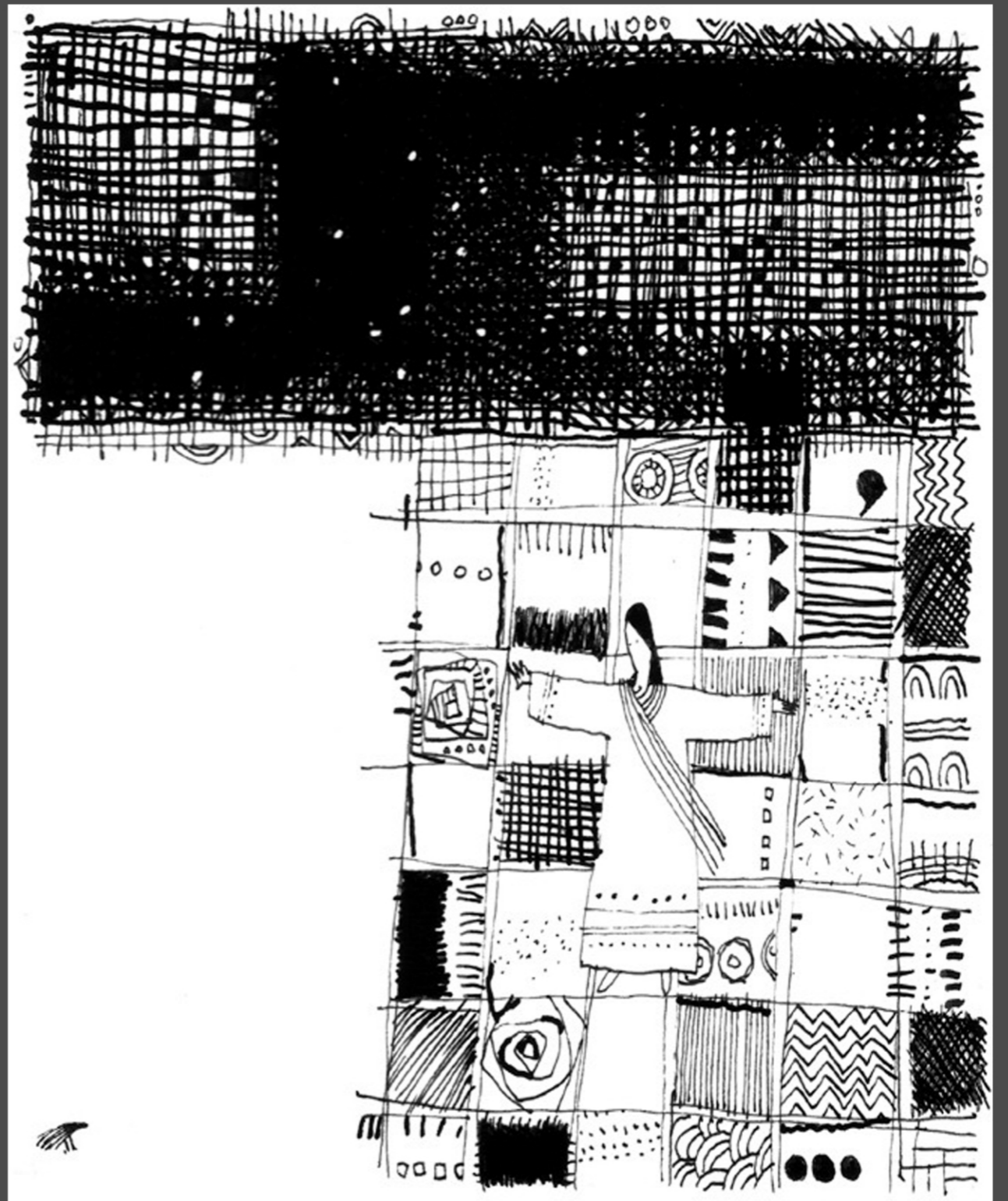
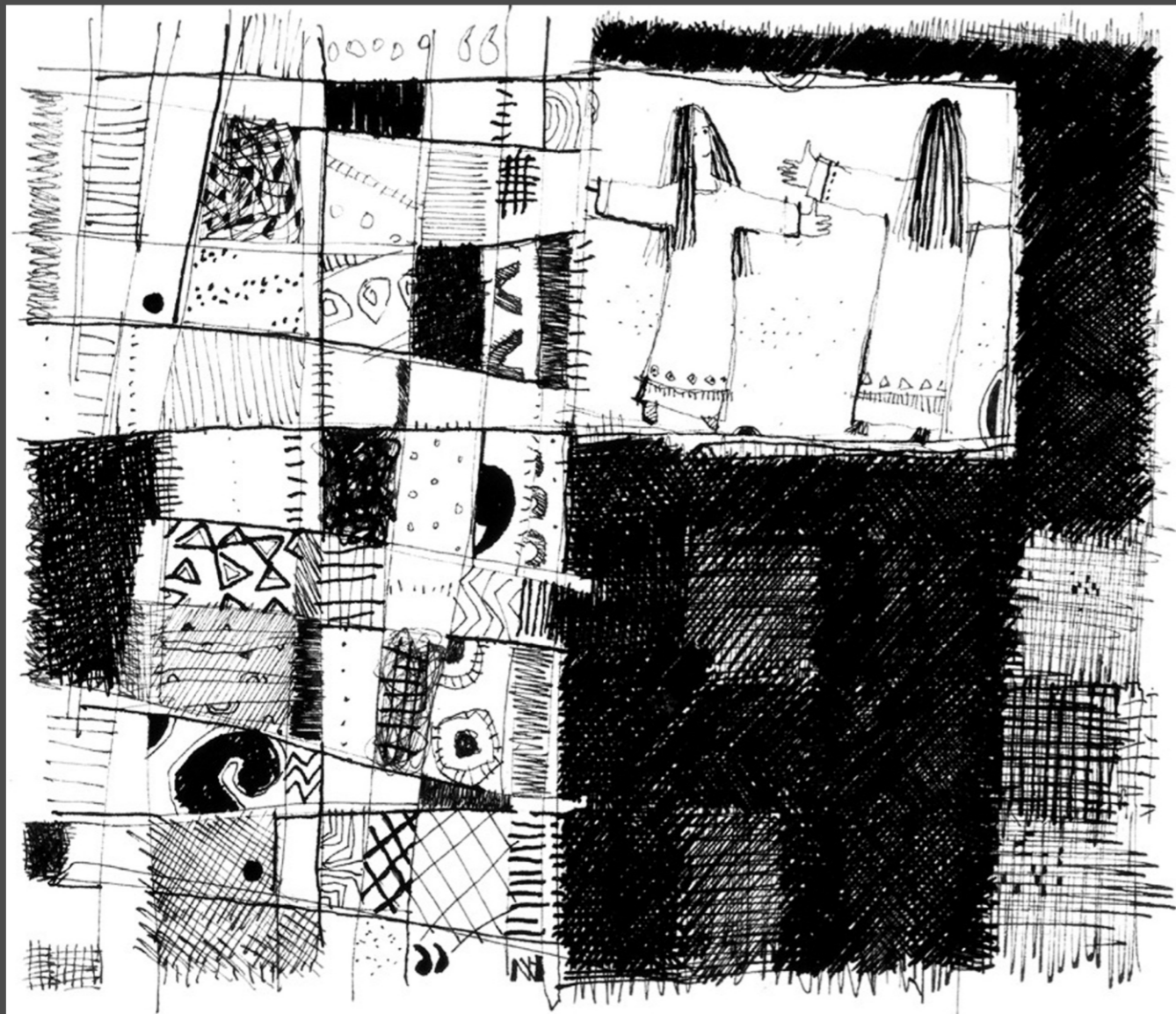
С 2012 г. по настоящее время провел несколько выставок и творческих вечеров ТО «КвадратЪ». Так же принимал участие в альманахах и поэтических конкурсах Московской области.

Кто о чем

Я люблю современное искусство. Сразу отвлекусь от дилетантских рассуждений о том, что каждый может намалевать как Малевич. Наше эссе не для тех ребят, которые не хотят и не умеют понимать. Тем, кто считает, что может творить как Энди Уорхол - тому не следует читать далее. Современный арт - феномен сложный и многослойный. Арт в XX веке осознал себя и переосмыслил на элементарном уровне - теперь искусством могло быть все что угодно. Творчество окончательно превратилось из статичного и неживого процесса создания объектов в яркое и постоянно актуальное событие изменения реальности. Современное искусство в один и тот же момент реализует эстетическое и социальное, авторское и субъективное. Каждый его образ - это самостоятельный шедевр, транслирующий смысл всем и вся. Сегодня место искусства не в музеях - своеобразном кладбище прекрасного - арт стал вездесущим. Он завоевал себе онтологический статус. Нам же осталось разобраться с одним: почему же это искусство такое странное.

Всем известный недавний творческий жест Павленского показался мне наиболее интересным из того, что произошло в нашей эстетической атмосфере за последнее время. Павленский из компании питерских и московских художников, что дали нам Толоконинову и Pussy Riot. Несомненно, девушки остались навсегда в наших сердцах акциями в ХХС и Дарвинском музее - в храме пели, в музее организовали сексуальную оргию. А Павленский на здании психиатрической больницы в нагом виде отрезал кухонным ножом мочку уха. Объяснил он свой поступок тем, что он не желает быть в подчинении власти, что использует советские методы, уничтожая личность в психиатрической больнице. На самом деле он прав. Не место Павленскому в психиатрической. Человек в здравом уме, просто он художник, а его действия это творчество, в них есть элемент эстетики, есть форма и содержание, есть яркая социальность и провокация. Весь этот набор и позволяет считать непонятные поступки Павленского искусством.

Но давайте расставим все на свои места. Основное в искусстве - эстетичное. Эстетика - это не любование прекрасным. Те, кто думает, что искусство - это лишь прекрасное, отстали от действительности лет эдак на 400. Искусство может выражать и выражает, к примеру, ужасное - Гойя и его "Сны разума", Гоголь и "Вий", Эдгар По и "Ворон". Человечество давно совершенно по-разному работает с понятием Иного, где-то вкладывая положительный смысл, а где-то просто заставляя трепетать в ужасе зрителя перед хаосом и насилием.

Многие ужасные и неприемлемые образы полны эстетического. Эстетическое выступает для нас скорее как непрерывное движение красок - мы видим нечто цветное, что заставляет с замиранием наблюдать и размышлять. Эстетика - это прежде всего работа с неким внешним явлением, его изучение и реконструкция. Искусство здесь - это действия по передаче смысла через создание внешнего образа определенного явления.

Выступления Pussy Riot и Павленского - очень актуальное творчество. Это самые яркие явления в мире искусства сегодня. И вот почему. Они провокационны и нацелены на реакцию. Событие, которое создают художники, теперь всегда скандал, проблема, беда, то, что вызовет людское недовольство и возмущение. Разъяренная и взбешенная ненормальностью текста аудитория - вот истинные ценители современного арта. Художник стремится к тому, чтобы люди почувствовали себя вне зоны комфорта, выразили гнев и недовольство. Картина должна вывести нас из себя. Мы видим инсталляцию: если мы не чувствуем, что нам это противно, неприятно, что нас тошнит - это инсталляция плохого художника. Можно смело идти дальше. Но искусство не просто так нас обижает - человек, который выражает негативность, становится предельно конкретным, в нем обнажается его истинное нутро - он говорит о том, что ему нравится или нет, он высказывает свое «Я». Любой внутренний или внешний конфликт - всегда изменение, преодоление, определенный путь. Искусство ведет человека, развивает его как личность. Пока он не признает свою наготу перед искусством, он будет наступать на одни и те же грабли: злиться, что-то пытаться предпринять - но так и не достигнет понимания текста, что скрыт в эстетическом акте, не увидит проблему. Не будучи конкретным и личностным, он не увидит всей серьезности действия.

Здесь собственно мы должны оставить тех, кто не любит проблем, кому хочется тепло и приятно жить. Нет, современный мир и его арт - не для них. Читатель, что добрался до этих строк - это тот, кто хочет думать и тот, кто готов чем-то жертвовать. Такого человека формирует современное искусство.

И все же очень странный Павленский прибил свою мошонку к брусчатке среди бела дня. Сумасшедший? Нет - социальный. Искусство всегда требовало себе зрителя - даже если сам художник не желал этого. Творчество осуществлялось для того, чтобы быть увиденным. Искусство всегда говорит с кем-то, это всегда диалог. В разное время диалог разный - был период, когда основная тема искусства была тема прекрасного. Однако не менее важной темой является политика. Политика - это управление и организация социальной жизни, об этом хочет и жаждет говорить современный арт. Художники со времен Данте желают, чтобы мир политики слышал их. Искусство сегодня часто абсолютизирует свой политический долг - художники говорят лишь о власти. И это правильно, такое искусство социально, а потому и политично. Если художники говорят о политике, то это хорошо. Недовольство политиков в этом плане обусловлено тем, что между властью и обществом отсутствует диалог, плюс понимание искусства властью дико устарело или же власть не согласна с содержательной стороной искусства.

Содержание-форма как классическая пара в эстетической системе все также актуальны - в любом акте современного искусства есть и смысл, и его обложка. И мы видим, что по своему содержанию выступления Pussy Riot и Павленского либеральны. Это тот момент, который сложно принять на веру. Современное общество и власть не лишены недостатков, могут не нравиться многим из нас. Кто-то считает, что демократия РФ - очень странная демократия. И возможно, они правы. Большая свобода, которой могут пожертвовать в любой нужный власти момент. Только нужна ли нам либеральная критика? Население в России это традиционное общество, которое неверно и очень поверхностно понимает принципы либеральной свободы и власти народа. Быть может, что самый лучший путь для нас - сохранение того, что имеется, укрепление традиции, развитие своей культуры. И неважно - будет это совершаться при такой демократии или другой. На текущем историческом этапе развития Россия прежде всего должна стать сильной страной и возможно с жестко централизованным властным аппаратом. Важно только, чтобы это "полицейское" государство делало что-то. Либеральная критика, основанная на идеях свободы личности и равенства в социуме - вещь понятная очень узкой прослойке общества, по сути текст этих художников неактуален. Все попытки художников по типу Павленского и Pussy Riot похожи бессмысленные потуги создать шедевр, который не имеет будущего.

Формальная сторона вопроса также встает перед зрителем всей своей непосредственностью. Акты Pussy Riot в Дарвинском музее и инсталляция Павленского на Красной площади, вне всякого сомнения, близки к порнографии. Видимо, кто-то из героев Жорж Санда прибил свои гениталии к главной площади страны, а девушки вытворяли нечто похожее на сюжеты фильмов Эндрю Блейка. Реакция действительно на грани - люди взбешены. Кажется, что это взрослое искусство, но на самом деле оно крайне инфантильно. Как ни странно, но художники выбирают лишь те формы, реакция на которые будет стопроцентной. Но к чему такие жертвы? Большие и широкие мазки пребывают на картине в большом количестве из-за неумения работать более тонко. Здесь теряется чувство нормы, стиля - искусство это всегда особая техника, это когда ты что-то умеешь, а не творишь из материала, что просто попался под руку. Одно дело, когда ты преодолеваешь и разрываешь понятие формы и целого, ищешь чистый непосредственный цвет или звук. Но нет ничего пошлее и глупее безвкусицы, творимой с пафосом мастерства. Эта зацикленность и в вопросах секса и насилия мешает понять смысл творимого. Думается, что любовь - дело более ответственное и взрослое, чтобы транслировать это среди бела дня.

Сексуальность и болезненность такого арта ассоциируется у большинства с пошлостью и сумасшествием. И возможно, что тематический редакционизм секса и насилия есть некоторая узость мышления. Думать, что только это может вызвать реакцию - очень глупо. Форма может и должна быть дерзкой и актуальной, но секс и кровь не единственное, что привлекает внимание всех.

Если вам еще не надоело читать статью - вы тот, кому ее стоило прочесть. К вам обращен творческий порыв автора, вам откроется и секрет настоящего искусства. Актуальное современное искусство - умелое искусство. Художник должен быть мастером, чтобы творить что-то новое. Если ты не умеешь что-то делать, ты - крикливый неуч и работа твоя - халтура. Выступления Pussy Riot и акты Павленского актуальны и интересны, но на деле получается крикливая халтура, где смысл проступает лишь в ситуации, когда тебе действительно трудно - тебя пичкают таблетками в психиатрической. Важно уметь рисовать - иначе получается мазня.

Сегодня искусство научилось многим вещам - быть нужным и требовательным, надоедливым, как Свидетели Иеговы. При этом оно постаралось не растерять все свои другие важные элементы - эстетичность, социальность и политичность, тесное соотношение содержания и формы. Но оказалось, что есть действительно необходимая составляющая, которую, порой, как кажется, можно обойти в творческом порыве - мастерство.

Если художник - не мастер, то его новое и необычное провокационное искусство не поймут - потеряется смысл, инсталляцию унесет в космос, как небезызвестную героиню с простынями из "Сто лет одиночества". Творческий порыв и свобода художника - не всегда самое главное в творчестве, личностное во многом часто мешает выражению истинного и настоящего, настоящий художник - тот, чьи картины говорят больше чем он сам. Быть может,

не стоит часто выставлять голое тело - важен смысл, а не ты сам. Ведь настоящее творчество связано с многочасовым трудом, долгим анализом накопленного материала, поиском чего-то содержательного.

Иначе гонка за шокирующей формой с важным содержанием окажется лишь попыткой быть оригинальным, что как-то не особо интересно широким массам.

Михаил Белозёров

В последние месяцы мир снова и очень болезненно качнуло в сторону хаоса, посыпались валюты, зашевелились политики, стали активнее поигрывать мышцами военные, забегали омбудсмены, и прочее, и прочее. Многие увлеклись прогнозами и умозаключениями по поводу развития этого хрупкого мира, кто-то занялся саморефлексией и глубоким самокопанием, а вот что, спросите вы, сподвигло автора этой статьи открыть рот, вернее включить планшет? Всё просто – мысли о будущем культуры. Как-то так сложилось с молчаливого согласия всех и вся, что мы живём в эпоху постмодерна, с его заморочками и попытками извратить и переосмыслить всё и вся, особенно прописные истины. Особенно религиозные и культурные. Скорее даже извратить, чего там кривить душой-то. Потому как нормальным развитие плода не назовёшь – в пору брать в руки хирургический инструмент и резать по живому. Кто-то возразит сурово и категорично, что это наша с вами, русская, русскоязычная культура в кризисе, а на западе или на востоке – благолепное и мирное житие. Ну или, по крайней мере, развитие и работа над собой. И вот как тут не вспомнить старика Шпенглера, что писал и писал про закат Европы, пугал-пугал обывателей мрачными временами... Обыватели крестились и спешили быстрее домой, в уютные пенаты, тогда ещё вполне гендерно детерминированные. Не то что нынче. И не то чтобы Шпенглера никто не читал или с ним мало соглашались. Нет, его читали, да всё как-то вкривь и вкось, урывками. Что в итоге? Победили тогда вроде бы скептики, утверждавшие, что дескать, пугать людей мрачным будущим всегда модно, да проку ноль. Эти же скептики потихоньку наделали денег, подогрели котёл с щами под названием Европа и за пару мировых войн выхлебали из него все до самого доньшка. Не верите? Я тоже когда-то не верил. Что самое странное, до сих пор находятся люди, не верящие в тот факт, что много кого в Европе поумирало и повывелось. В первую очередь сама Европа и во вторую Бог. Ницше-то был тоже прав в этом смысле, как и Шпенглер, да и его опять не поняли...

Что же в итоге? Те, кто считают, что культура жива и тусуется она нынче в храмах да музеях – слепы как кроты. Нет её там. Там лежат артефакты, сами по себе ничего не значащие. Их бледные копии и антикопии пытаются лениво лепить творческие импотенты и мультикультурасты, слегка впадающие в социализм и звенящие в кармане горсткой демократических псевдо-ценностей, от которых нет никому проку, кроме верхушки. И гнилушки вот эти самые начинают ползти, воняя на полмира и к нам, на родину великой культуры. Нет, не подумайте, что автор не любит Европу или он нацбол, нет, не все так плохо в его мозгу. Просто нет её, Европы этой, она умерла, умерлааа. И остаётся лишь оплакивать её мне, как человеку, искренне любящему подлинную европейскую культуру, которую начали мочить лет эдак двести назад и наконец-то замочили к вящей радости политиканов и мигрантов. Храмы и музеи, конечно, нужны, но нужны они живым, а не мёртвым, своим, а не чужим. Вот спросите вы – почему я так взъелся? Да потому что и нам с вами это пройти уготовано. Либо остаться собой и нести свою культуру, либо умереть потихоньку, сжимая в остывающей длани европейские ценности. Опять-таки мне возразят, что не всё так плохо – есть ещё Восток полумесяца и Восток созерцательной философии, да только и они покрываются зловещей оспой. И они дают тещину и скатываются в формализм, пропагандируя потребление всех форм и видов. Нюхнув соблазнительный порошок под названием «бери от жизни всё», очень трудно потом себе в нём отказывать... поэтому крах этих столпов лишь вопрос времени. И знаете почему? Потому что у них нет противоядия. Нет лекарства. И дело не деньгах и благотворительных фондах. Опять-таки многими принято считать, что история движется по спирали и каждый виток – лишь один шаг на пути всеобщего развития и изменения. По такой логике, даже если культура как таковая в мировом плане «схлопнется», она обязательно возродится, очистит себя и пойдёт себе дальше вперёд. А что, если нет? Даже если не учитывать классическую христианскую эсхатологию, где всё давно уже прописано-написано, можно напороться на простейший пример. У физиков есть понятие «состояние перегретой воды», когда многократно разогретая вода уже не может подняться до новой точки кипения.

Так и наше с вами общество. Мы настолько разогреты насилием и распушенностью, псевдокультурой и псевдоискусством, что просто не сможем сами себя обновить... а ведь всё к этому и идёт - стираются границы государств и религий, языков и народов, традиций и убеждений, мы перенепичканы информацией, перекормлены перформансами и шоком. Как это ни трагично, но мы в пучине начала конца, да простят меня читатели за мой каламбур. Шпенглер пугал гибелью Европы, её закатом.

Он чувствовал подсознательно, что оттуда зараза начнёт ползти по всему миру и что только европейцы смогут себя вылечить. А европейцы вкупе с заморскими англосаксами с веселым гиканьем начали строить то тоталитаризм, то в купе с русскими коммунизм, замутили две мировые войны, устроили победное шествие секс меньшинств и вовсю сами себе возводят гетто, прикрывая толерантностью свою глубинную лень лицом к лицу встретить мир ислама. Всё это плавно переросло из заката Европы в мировой закат и сумерки культуры, когда некому взять в руки гаснущий факел и дать по морде обнаглевшим апостолам толерантности и глобального мракобесия. Вскипит ли мировой чайник ещё раз и кого ошпарит кипятком – неведомо никому. Но вот что знаю твёрдо – рассвета не будет.

Павел Алиев

«Точки пересечения»... О чём это мы?
О том, как когда-то однажды наши пути пересеклись с замечательными людьми, известными или пока ещё малоизвестными, среди которых есть и музыканты, и художники, и поэты, и фотографы, и редакторы...
Есть те, кто участвовал в ряде наших проектов и те, кто пришёл к нам впервые, а после – решил и дальше идти с нами по одному пути.
Но самое главное – нам есть что вспомнить.

Интервью с Георгием Арустамьяном о «Жатве», трудовых буднях и бывает ли стыдно за свои тексты.

Досье: Георгий «Георгич» Арустамьян, поэт, музыкант, публицист, сольный исполнитель.

Родился в Нальчике, жил в Пятигорске, учился в Ессентуках, уехал в Прагу, вернулся в Москву...

С «КвадратЪом» сотрудничает уже больше двух лет, за плечами союзной деятельности уже два концерта в Сергиевом Посаде, совместное выступление в Доме Булгакова в Москве, участие в качестве члена жюри в поэтическом интернет-конкурсе «Бегущая строфа».

Библиография: «Сердце (Каждому - Своё)» (стихи, тексты песен, 2005), «Чёрное Озеро» (стихи, тексты песен, хокку, эссе, 2012).

Публикации: журналы Atmosfear, Dark City.

Сотрудничество: группы Catharsis, Everlost, HMR, Hostile Breed, Scream In Darkness, Tantal, Олег Мишин, «Чёрный Обелиск».

Где найти в сети:

На Стихи.ру: <http://stihi.ru/avtor/panduht>

На Проза.ру: <http://proza.ru/avtor/panduht>

Что или кто заставило тебя заняться творчеством, поэзией, музыкой? Почему ты не стал экономистом, бухгалтером и проч., а посвятил себя искусству?

- Что или кто, понятия не имею – лик неведом, имя неизвестно. Жизнь. Судьба. Семья. Папа и старшая сестра – музыканты, мама – преподаватель, библиотекарь. Шансов заниматься и интересоваться чем-то иным, были минимальными. Хотя я много чем занимался и занимаюсь и окончил инженерно-экономический ВУЗ. Но именно в этом ВУЗе была собрана первая моя группа «Многоточие...», с которой всё началось и – понеслось!

Расскажи, как проходят "трудовые" творческие будни?

- Как раз недавно думал о том, что хотелось бы, чтоб будней творческих стало больше, ибо планов и идей куча, а времени на них решительно не хватает. И самое забавное и светло-печальное – планов и идей не становится меньше, а они всё прибывают и прибывают!! Шучу вот иногда: дайте мне 10000000 денежных знаков и отправьте в Переделкино – буду заниматься реализацией задуманного и не думать о добыче финансовых средств. Хе-хе! Поэтому трудовые (без кавычек) творческие праздники проходят так: если пишу для кого-то, то, по возможности, очень много раз слушаю мелодии, предложенные для написания текста – погружаюсь в атмосферу и настроение музыки, ловлю волны – «медитирую», как я обычно это называю. Ну, и потом записываю всё, что приходит из Космоса. Раньше это были любимые блокноты, а сейчас – «заметки» в мобильнике. Но, знаешь, я снова вернулся к рукописным черновикам! В своё время мне надали несколько записных книжек разного формата и дизайна, а с развитием науки и техники, они перестали иметь практическое значение. Но сейчас я снова взялся за ум и за ручку. Очень прикольно! В данный момент пишу тексты для новых треков Scream In Darkness.

Это будет уже третий наш совместный альбом – и это моя отдельная гордость и особенная радость! Что же касается своих песен, то, само собой, это сидение с гитарой или за фортепиано – появляются новые вещи или работаю над уже написанными – адаптирую для сольного исполнения или для нашей свежесобранной группы «Жатва», о которой расскажу ниже. И – репетиции-концерты... В общем-то, «всё, как у людей»!

Есть ли заветная идея или мечта в плоскости литературы и музыки?

- Скажу просто – по пунктам. Первый – посредством «качественной искренности» достичь славы, власти и богатства вместе с «Жатвой». Второй – не дать кануть в Лету песням, записанным вместе с Димой Игнатьевым – великолепным гитаристом и лидером группы Tantal. Он сейчас, кстати, и в группе Everlost числится, для которой я написал в своё время много текстов. Мы с ним придумали дуэт «Д.И.Г.А.» и сделали порядка дюжины песен на две гитары: девять из них записали в студии и выложили в Интернет. По-моему, получилось весьма атмосферно. Надеюсь, их оценит со временем больше народу, а мы их ещё не раз сыграем живьём. Третий – реализация балета моего папы, который не успели поставить при его жизни. На первом этапе мне уже начал помогать наш с тобой общий знакомый Юра Шеманаев. Интересный человек и чудесный музыкант! Четвёртый – работа над новой книгой моих стихов и текстов песен – по типу, новое и лучшее. Она уже будет третьей официальной после «Сердца» и «Чёрного Озера», но отличие будет в том – и существенное! – что в ней будут иллюстрации нескольких художников. И вот буквально сегодня ещё один наш общий боевой товарищ и друг Витя Новиков прислал три суперские гравюры для готовящейся книги! За что я ему именно сейчас отдельную благодарность и выражаю!

Каковы твои не планы, а действия в мире искусства? Чем занимаешься сейчас?

- Именно сейчас практически все действия связаны с «Жатвой» - https://vk.com/zhatva_group. Я очень рад, что она появилась! Давно уже возникала, висела, витала идея собрать для сотворчества и сотрудничества музыкантов и исполнять свои песни не под гитару, а в расширенном составе. До этого я выступал или один, или вдвоём с кем-нибудь – в основном, это был дуэт «Д.И.Г.А.». Что же касается группы «Жатва», то состав собрался весьма интересный! Олег Гарбузов – мой друг детства. Работает в совсем не музыкальной сфере, но при этом играет на куче инструментов, а именно в рамках нашей банды – на балалайке, варгане, всякой перкуссии, а в перспективе и на калимбе, флейте, губной гармошке. Кстати, мы с ним уже поигрывали и вдвоём и вместе с Димой Игнатьевым – Олег тогда играл только на варгане. Самый неожиданный наш сотоварищ – Максим «Dark» Крюков – лидер и гитарист группы Scream In Darkness. Но играет он в «Жатве» на басу – и очень нестандартным способом. Хех! Кстати, название «Жатва» практически за три дня до дебюта придумал он – после десятков безумных и заумных вариантов, изрыгаемых нашим четырёхголовым монстром!! Мы с Максом знакомы давно, так как я писал тексты для последних двух альбомов SID («Против Течения Боли» и «Час Кровавых Причастий»), но так, чтоб он захотел играть у нас на басу – это стало настоящим сюрпризом! По его словам, в моём объявлении о поиске басиста ему понравилось слово «мрачный» в определении стиля нашей музыки! Ну, а на барабанах у нас – ударник той же группы Scream In Darkness – Игорь Сорокин. Он настоящее сердце нашей бригады! И не только чувствующее, но и думающее. Такой вот состав «Жатвы». Изначально – до пришествия Игоря – в наших рядах был перкуSSIONист Никита Брюховецкий, с которым мы отлично отыграли два первых наших акустических концерта, но ему всё же хотелось чего-нибудь потяжелее и погитарнее, и он покинул «Жатву». Однако первые шесть живых треков под общим названием «Проба серпа...» были выпущены в сеть именно с его участием. Так что он полноценный участник нашей общей истории! А в нынешнем составе мы уже дали два концерта в Москве и записали одну песню в студии – «Боги Ходят За Судьбой», которую, кстати, я когда-то спел впервые под гитару на радио «Посад»! В общем-то, всё идёт своим чередом.

А нашему виртуальному продвижению помогает сейчас прекрасная юная художница Аня Никитина. Мы с ней знакомы давно, но совместный путь с «Жатвой» Аня начала, когда 12 октября прошлого года устроила в том же клубе, где играли мы, презентацию своих картин из цикла «Легенды Тёмного Леса». Теперь она наш администратор и арт-директор.

Было ли хоть раз стыдно за то, что написал или спел?

- Ой, нет, точно не было. Бывает, что я периодически меняю пару-тройку строк или даже строф в старых вещах, но не потому что стыдно, а оттого, что вижу, как можно сделать тот или иной момент лучше или актуальнее для моего нынешнего состояния и мироощущения. Но это случается очень-очень редко и, по большому счёту, изменения эти не особо значительны. Конечно, есть очень простые – порой почти примитивные – тексты, а есть – какие-то, с виду, навороченные слишком – но я не заморачиваюсь этим. Много пишется и писалось для разных групп в разных условиях в разное время – это и хорошо, что так много всякого и по форме, и по содержанию. Но это не значит, что в огонь ничего не летит. Летит, конечно – но это нормальная работа, процесс... Нестыдный процесс...

Куда катится этот мир?

- Ого! Мир катится – туда. А куда «туда», нам знать не велено. Мы все тут на работе, на задании. Каждому – своё. Этому миру, кстати, тоже.

С «КвадратЪом» ты сотрудничаешь больше двух лет. Есть ли какой-то промежуточный итог/черта и мысли/пожелания?

- Итог? Черта? Нет, в общем-то, а зачем? Долгая лета! А мысли и пожелания – да тоже примерно такие же. Молодцы, что собрались сами и притягивайте всех, кому это интересно, нужно. Я всегда за тех, кто что-то делает. Естественно, мне должно нравиться, что «делает». Уверен, вы становитесь сильнее и мудрее. И ваш путь – как минимум, интересен, и, прежде всего – для вас. А то, что по вашему приглашению я два раза выступал в Сергиевом Посаде и был даже в радио-эфире – это замечательно. Я от души рад и благодарен! А, ну и осенью мы вместе с вами даже «рубались» в московском Доме Булгакова, и этой весной отметили ваш юбилей прекрасным вечером в посадской библиотеке имени Розовского. Вот это всё, кстати, к разговору, куда катится этот мир, ага!

Как думаешь, почему журнал называется «Хурма»? Какие ассоциации вызывает?

- Паш, ну вот тут без смеха не скажешь, ибо, когда Алиев спрашивает у Арустамьяна про хурму, то даже не знаю! Ну, можно ещё про мандарины и айву поговорить...!! А ещё «хурма» – это из серии шуток про блэк-метаааалл, конечно. В общем, отличное название для моего кавказско-металлического сердца! Подозреваю, хотя и, возможно, зря, что это как-то расшифровывается, но тогда сразу вспоминается мой папа – Член Союза Композиторов СССР – он любил с друзьями называть их тусовку «ХЛАМ»: художники, литераторы, артисты, музыканты... Шутка сейчас уже не новая, но тогда им она очень нравилась! Так что – всего вам ху... дожественного!

Творческое явление Bric-à-brac.

Интервью с Владимиром Новиковым, одним из основателей и руководителей.

Необходимое предисловие: в мире искусства чего только не придумано. Чего только не написано, изобретено и выставлено. Но если бы мы вдруг стали рассматривать культурные явления с точки зрения продуктивности и современности, то интернет-журналы заняли бы в нашем рейтинге одно из самых почётных мест. Почему? Ответ прост – и оперативно, и на весь мир, и со вкусом. Интернет-журнал – это свободная площадка в мировой паутине, где у авторов больше возможностей для развития и творческой реализации. Интернет-журнал может быть и узконаправленным, и широкого охвата, существуя на стыке различных течений и культурных сфер.

Сегодня речь пойдёт о ярком примере среди таких интернет-журналов, завоевавшем известность не только на русскоязычных просторах, но и в дальнем зарубежье. Мы поговорим с одним из идейных вдохновителей и гуру журнала «Брик-а-брак» - Владимиром Новиковым, приехавшим в Сергиев Посад. Кстати, Владимира с Посадом связывают родственные узы – его брат Виктор Новиков живёт и работает здесь, и, кроме того, ведёт творческое объединение «Квадратъ», где и Владимир принимает участие. Вообще данный раздел мы бы хотели посвятить тем людям и творческим явлениям, которые либо связаны с Сергиевым Посадом, либо будут связаны в будущем.

Веб-сайт: bricabrac-ezine.com

вконтакте: club11851151

ЖЖ: bricabrac-ezine.livejournal.com

Места: Севастополь, Москва, Сергиев Посад

Цитата с официального сайта: «Брик-а-брак – это коллекция необязательных вещей, без которых человеку с его памятью и теплой привязанностью к исчезающему – никак не обойтись. Журнал «Брик-а-брак» состоит из проектов и идей, которые вполне могли бы исчезнуть. Но они набрались смелости – и не исчезли...»

Скажи, пожалуйста, как возник Брик-а-брак? Как он создавался?

Всё началось с такого интересного человека как Алексей Дулов, дизайнер. У него была своя фирма. И в один прекрасный момент он решил, что хочет сделать свой электронный журнал. И как раз я ему под руку и подвернулся. Эту идею Алексей преподнес мне.

Ты был тогда уже опытным художником?

Да, я тогда уже был членом союза художников Украины. Проект создавался как альтернатива обычному выставочному пространству, и целью было показывать работы различных авторов, в первую очередь, севастопольских.

Расскажи о первом номере.

Первый номер был очень простой, и концепции у него практически не было. Что дают – то и берём. Он вышел безразмерный, там было всё, все авторы были опубликованы. Мы стартовали очень активно. В первом и втором номерах было три редактора. Они выполняли ещё и различные функции. Я, например, был верстальщиком первых трёх номеров и привлекал других художников к работе в нашем проекте.

Когда настали перемены?

Перемены назревали уже в номере третьем. А с четвертого номера всё стало стремительно меняться, поскольку к нам в журнал пришла очень опытный дизайнер Наталья Давыдова, которая сразу сказала «мы делаем не то», «нам нужен жёсткий отбор». Мы хотели делать качественный материал, а без отбора это невозможно. Именно в этом было слабое место первых трёх номеров – мы размещали все работы всех авторов. И поэтому четвёртый номер был уже другой. В проект включился Сергей Трафедлюк, взявший на себя большую часть литературных вопросов. Тем не менее, концепция осталась примерно той же. Проблема заключалась в том, что темы номера как таковой не было.

У вас вышло уже 11 номеров...

Да, и именно в 11-м номере мы воплотили нашу идею – он стал номером проектов. К проектам мы и стали сдвигаться с 4-го номера, поскольку проект выглядит и солидней, и уверенней, и более цельно, чем отдельные работы.

Как это выглядит на данный момент?

Каждый редактор ведёт свою рубрику. Он определяет тему, отбирает авторов, отбирает материал самостоятельно и пишет вступительное слово.

Какие направления вы развиваете, и кто из вас за них отвечает?

Я отвечаю за живопись и графику, Сергей Трафедлюк ведёт литературное направление, в 11-м номере у него был проект «Двое», Юлия Рысина отвечает за все наши направления, много материала она посвятила Севастополю, и Наталья Грезина работает со стрит-артом

Кстати, откуда пришло название журнала? С чего вдруг брик-а-брак?

Первые два номера выходили под названием «Арт-дизайн». Просто электронный журнал об искусстве. И лишь потом мы дали ему название.

Вы существуете на общественных началах?

Да, мы всё делаем сами.

Вы собираетесь вне рамок брик-а-брака? Встречи проводите?

Конечно. Каждую пятницу двери моей мастерской в Севастополе открыты для всех. В первую очередь, для художников – и об искусстве поговорить, и чай попить, и новую выставку обсудить, и решить, что мы будем делать дальше. Отсюда, кстати, вытекает, на мой взгляд, один из главных плюсов брик-а-брака. Ведь чтобы организовать выставку, нужен зал, нужно вкладывать средства и силы немалые, выставка это не всегда легко. А в электронном журнале легче участвовать – сфотографировал, выслал – и всё.

Где находите площадки для встреч?

У нас есть вполне традиционные места, например, от Союза художников или на базе филиала Саратовского университета, где открылся виртуальный филиал Русского музея.

В вашем журнале участвуют иностранные авторы. Как вы на них выходите?

Скорее они выходят на нас сами. Некоторые из них знали наших севастопольских авторов, некоторые находили нас через интернет.

Делаете ли вы совместные проекты с другими творческими формациями?

У нас был совместный проект с журналом «Лептика», испанское издание. Вернее, мы обменялись идеями, они приняли участие в нашей работе, а мы – в их. Нам это понравилось, и мы очень доброжелательно воспримем идеи других объединений. Обмен опытом – это всегда хорошо.

И напоследок, какие у тебя будут пожелания “Хурме” и творческим людям вообще?

А какие могут быть пожелания? Работать надо больше (смеётся). Ещё хочу пожелать, чтобы под верхней оболочкой люди умели видеть суть. Уходить от формального отношения. И тогда всё будет хорошо.

И В фотографии, и в живописи, и в графике. Всегда должна быть внутренняя идея, иначе всё разваливается.

Беседовал Павел Алиев.

Г. Орехово-Зуево
Поэтический интернет-конкурс
«Бегущая строфа»-2014: номинация «Моей судьбы девятый вал...»,
3-е место.

Как дела?

Одиночество в нашем дешевом огромном мире
есть самая гнусная из надуманных величин.
Одиночество - это скользить, как тень, по пустой квартире,
это ужас с утра не найти для подъёма причин.

Одиночество - не различать ни вкус, ни запах,
не сметь довести свою мысль до конца,
это когда ты думаешь не о женщинах, а о бабах,
это будучи быдлом играть мудреца.

Одиночество - это способность извлечь из двух сотен звуков
тихий сигнал смс, но зачем
тебе это супер-умение? Хватит трюков.
Никто не напишет тебе поэм.

Одиночество - это когда ты просишь "не жди меня, я не приду",
а в ответ лишь кивнут и пожмут плечом.
И даже не то чтобы это задело, оставило борозду -
лишь легкое удивление, не ставшее параличом.

Одиночество - это мелькающие перед глазами пары,
это не знать, что сказать на вопрос: а есть ли друг?
А ещё эти майки, кружки - для влюбленных товары,
это в сердцах отмахнуться: я слеп и глух...

Одиночество - это непрекращающиеся кошмары:
будто вы миритесь, снова навеки, вдвоём.
Проснёшься - ты в прежних объятьях сансары,
хоть фантомные боли тревожат... Подъём!

Одиночество - это держать в своём баре по два бокала,
но всегда использовать только один из них.
Это когда тебя зовут в унылый поход к берегам Байкала,
и ты с радостью едешь - ведь нет предложений иных.

Одиночество - это отсутствие сердцебиения.
Одиночество - это начать выбирать между химией и анашой.
Одиночество - это попытки написать подобное стихотворение.
Одиночество - на вопрос "как дела?" отвечать "у меня всё хорошо".

Autumn Trip

Осень играет со мною в прятки,
Мажет лицо и ладони солнцем.
Я утверждаю: со мной всё в порядке.
Я счастливая, как барселонец.

Реки стыннут, и листья кружатся,
Солнце колится скудным лучиком.
Мне говорят: будь во всеоружии!
Не доверяй, здесь везде лазутчики.

Холод просится робкой птичкой
Мне на руки. Спешу укутать!
Ты говоришь: будь моей привычкой,
Пусть все дороги - одним маршрутом.

***

Я не знаю точно, но давай придумаем вместе,
Как мы выживем в самом кошмарном краш-тесте,
Как не уснем от скуки в полуденный зной сиесты,
И как будем толкать друг друга на Эвересты.

Но это детали, не так уж существенно.
Важно лишь то, что я вижу естественным:
Мы - два луча, настоящий момент,
В космосе вечный абонемент.

г. Ногинск

***

Воздух на холоде остро пропах бензином.
Ветер хватает руки, целует в шею:
"Ну же, идем со мною, моя Жозефина!
Там, куда я унесу тебя, верь, теплее"

Ветер, пропахший дымом и соком листьев,
Хрипло смеется в ухо, кусает мочку
"Деточка, что ты мнешься?! Как будто лисьи
повадки спрячешь! идем и Точка."

Ветер не знает страха, он лес и холод
Он принесет в корзинах даров и ягод.
Ветер способен сам утолить твой голод,
Только сегодня он в настроении плакать.

Воеет в низинах, бьется, стучится в окна.
Просит меня вернуться, ерошит просесть.
Воздух пропах бензином, а значит скоро
Лисы вернуться в город, там ждет их осень.

г. Харьков
Поэтический интернет-конкурс
«Бегущая строфа»-2014: номинация «Всходы»,
3-е место.

Слово

Дым осенний
С тонким привкусом горечи,
Листьев рваных
И приторным запахом крови.
Ни крестов, ни оков-полумесяцев —
Всё отпечталось в слове.
Ангелу с крыльями, но не белыми,
Не чёрными — серыми,
Кислород перекрыли
Самыми разными верами.
Не найти больше Бога
Ни в слове, ни в слоге, ни в звуке.
В храме полном святош, не святых,
На иконах толстый слой скуки.
Затерялось единое слово
В миллиардах различных учений...
На ободранной крыше
Ангел с серыми крыльями
на последнем дыхании шепчет,
что Бог есть ЛЮБОВЬ...
Но его никто не услышит.

***

Выключен свет. Занавешен балкон.
В комнате пахнет осенью.
Слышу соседа, он смотрит футбол.
На небе звезды с проседью.

Мне вдруг тепло... Замигает экран
Новым твоим сообщением.
Скобка-улыбка и можно без драм.
Надо б принять решение...

Выключен свет. Занавешен балкон.
Зонт отдыхает разложенный.
Осень сегодня дарила тепло,
Только с тобой возможное.

Осенний вальс

Кружит осколки листьев
Осенний солнцеворот.
Я возвращаюсь в город,
Который меня не ждёт.
Я возвращаюсь в город,
Который у самой черты.
От одиночества осени
Мне далеко не уйти.
С городом тихо раскланяюсь –
Не любишь, так будь хоть повежливей.
Ты ведь давно отучил меня
Быть здесь пугливой неженкой.
Я появилась незваной,
Значит, уйду незамеченной,
Чтобы вокзал и перрон сырой
Вновь пересечь при встрече мне.
В город, который не ждал меня,
Я появилась непрошено.
Серый перрон с голубями
Назвав Трафальгарской площадью.

№2

